

Среди пантеона небесных богов существует один, называемый посмешищем всех трёх миров.

Согласно легенде, восемьсот лет тому назад на центральной равнине раскинулось древнее государство, называемое Сяньлэ¹.

1 «Сяньлэ» в переводе означает «Божественная радость».

Государство Сяньлэ занимало обширные и богатые территории, народ его жил в мире и радости. Государство владело Четырьмя Сокровищами: несметное множество красавиц, блестящие музыканты и поэты, горы драгоценностей и самоцветов. А четвертым сокровищем являлся прославленный Его Высочество наследный принц.

И этот самый Его Высочество наследный принц, как бы выразиться помягче, был довольно странным юношей.

Государь и государыня относились к нему как к жемчужине на ладони, баловали сверх меры и всегда с гордостью повторяли:

— Наш сын наверняка станет просвещённым правителем, слава его будет неугасаемой.

Вот только самого наследного принца совершенно не привлекали ни власть, ни богатство, ни иные блага брэнного мира.

Интерес же у него, если судить по собственному излюбленному выражению принца, был лишь один:

— Я стремлюсь помогать простым людям, попавшим в беду!

В молодости наследный принц всего себя посвятил самосовершенствованию и как раз в это время с ним произошло два случая, которые позднее разошлись по миру с молвой.

Первый случай произошёл, когда принцу исполнилось семнадцать лет.

В том году государство Сяньлэ устраивало торжественное шествие в честь ежегодного подношения Небесам на Празднике фонарей²

2 Праздник фонарей или Юаньсяоцзе, отмечается пятнадцатого числа первого лунного месяца, знаменует собой окончание празднования Нового года или Праздника весны.

Эта традиция утеряна многие столетия назад, но из уст стариков и сохранившихся древних записей всё ещё можно узнать, какое грандиозное событие, вызывающее всеобщее ликование, являл собой тот праздник.

Праздник фонарей, улица Шэньу.

По обеим сторонам улицы яблоку негде было упасть. Аристократия и знать вела праздные беседы на верхних этажах зданий; воины императорской армии прокладывали дорогу, впечатляя всех своим грозным видом и звоном брони; из белоснежных рук юных дев, легко кружащихся в танце, сыпались дождем лепестки цветов, так что невозможно было выбрать, кто же очаровательнее — девушки или цветы; из золотой повозки доносились мелодичные

переливы, плывущие в небе над столицей. Завершала процессию великолепная платформа, запряжённая шестнадцатью белыми лошадьми, украшенными золотыми уздечками.

На высокой красочной платформе находился тот, кто имел честь олицетворять самого Владыку Шэньу, он и привлекал к себе восторженное внимание публики.

Во время торжественного шествия исполняющему роль Шэньу надлежало надеть золотую маску, облачиться в парадные одеяния и с драгоценным мечом в руках исполнять роль первого тысячелетнего Бога Войны, борца с нечистью — Шэньу, Императора Цзюнь У.

Удостоившийся чести быть избранным на роль Шэньу возносился на вершину славы, поэтому кандидатов ожидал весьма тщательный отбор. В этом году избранныком стал Его Высочество наследный принц. Вся страна пребывала в уверенности, что он непременно станет лучшим исполнителем роли Шэньу за всю историю праздника.

Но в тот день что-то пошло не совсем так, как ожидалось.

Торжественная процессия, совершая третий обход вокруг Запретного города, шествовала мимо городской стены высотой более десяти чжанов³.

³ Чжан — мера длины, около 3,33 метра.

На красочной платформе Бог Войны как раз собирался нанести смертельный удар свирепому демону и заколоть его своим мечом.

Эта сцена так будоражила людские сердца, что толпа по обе стороны улицы нахлынула кипящей волной, сверху на городских стенах также разразилась шумная битва за лучшее место обзора, люди вытягивали шеи, протискивались вперёд и толкали друг друга.

Внезапно прямо с городской стены свалился маленький ребёнок.

Пронзительный крик огласил Небеса. И когда толпа уже представила как кровь ребёнка окропит улицу Шэньу, наследный принц слегка приподнял голову. Один прыжок — и он схватил ребёнка.

Толпа только и успела увидеть белую тень, взмывшую птицей в небо, а наследный принц уже спокойно коснулся земли, с ребёнком на руках. Золотая маска слетела с его лица, явив миру прекрасный облик юноши.

Ещё мгновение и толпа возликовала.

Простые люди возрадовались, а вот у духовных наставников императорской семьи разразилась мигрень.

И в страшном сне они не могли предположить, что принц допустит столь значительный промах.

То было зловещее предзнаменование, невероятно зловещее!

Каждый обход красочной платформы вокруг Запретного города знаменовал мольбы жителей государства о благоденствии и процветании на целый год вперёд, и теперь, когда круг оборвался, это могло навлечь на страну величайшее бедствие!

Наставники едва не облысели от печали и тревоги. Взвесив все за и против, они обратились к наследному принцу, тактично попросив его месяц провести в медитации лицом к стене, дабы выразить сожаление о содеянном. При этом не было нужды в действительности сидеть напротив стены целый месяц, достаточно просто сделать вид.

Наследный принц с улыбкой ответил:

— В этом нет нужды.

Таковы были его слова:

— Спасение ребенка — это ведь не преступление. Разве Небеса могут обрушить на меня свой гнев за правое дело?

Но... что если Небеса всё-таки обрушат свой гнев?

— В таком случае, это будет ошибкой Небес, а разве тот, кто прав, извиняется перед тем, кто ошибся?

Наставники не нашли, что ему возразить.

Таким уж человеком был Его Высочество наследный принц.

Он никогда ещё не сталкивался с непосильным делом и ещё никогда не встречал того, кто бы его возненавидел. Он считался истиной всего человечества, он был центром целого мира.

Поэтому наставникам только и оставалось, что в душе горестно бранить принца: «Да что б ты понимал!»

Но продолжать разговор было бессмысленно, да и никто из наставников не посмел его продолжать. Всё равно Его Высочество не стал бы их слушать.

Второй случай произошел тогда же, в год семнадцатилетия наследного принца.

Легенда гласила, что к югу от Хуанхэ был построен мост под названием Инянь, и на этом мосту многие годы появлялся блуждающий призрак.

Призрак являл собой весьма пугающее зрелище: облачённый в сломанный доспех, с каждым шагом он оставлял на земле кровавые пламенеющие следы, а из тела, залитого кровью, торчали острые мечи и стрелы. Раз в несколько лет он являлся среди ночи на краю моста, преграждал дорогу прохожему страннику и задавал три вопроса: «Где мы находимся?», «Кто ты такой?», «Ради чего ты здесь?».

Стоило путнику ответить неверно, призрак тут же пожирал его. Вот только верного ответа никто не знал, и потому за несколько лет призрак сожрал бессчётное множество несчастных путников.

Наследный принц Сяньлэ услышал об этом, когда отправился странствовать по свету. Отыскав Инянь, он каждую ночь проводил у моста, пока наконец ему не явился зловредный призрак.

Выглядел он в действительности именно таким пугающим и жутким, каким его описывала молва. Разинув пасть, призрак задал наследному принцу первый вопрос, и принц с улыбкой

ответил:

— Мы находимся в мире людей.

Но призрак на это произнес:

— Мы находимся в мире страданий.

Вот так удача, на первый же вопрос принц дал неверный ответ.

Наследник Сяньлэ подумал, а стоит ли ждать, когда призрак задаст все три вопроса, если он всё равно собирался неверно ответить на каждый из них? Поэтому, выхватив блестящий меч, принц бросился в атаку.

Битва выдалась беспрецедентно ожесточённая. Наследный принц преуспел в искусстве фехтования, но и призрак сражался отважно и дерзко. Битва демона и человека едва не заставила небесные светила развернуться вспять, но, в конце концов, призрак всё же оказался повержен.

Когда призрак исчез, наследный принц посадил на берегу у моста цветущее дерево. Как раз в это время мимо проходил странствующий монах, который увидел, как принц рассыпал пригоршню земли, провожая призрака в последний путь, и спросил:

— Для чего ты это делаешь?

Тогда наследный принц и произнес свою знаменитую фразу: «Тело пребывает в страдании, но душа пребудет в блаженстве».

Услышав такие слова, монах мимолетно улыбнулся, обернулся божественным генералом в сверкающих доспехах, оседлал облако, схватив поводья ветра, и умчался в рассветное зарево. Лишь тогда наследный принц понял, что ему повстречался не кто иной как сам Владыка Шэньу, лично спустившийся в мир смертных для борьбы с нечистой силой.

Бессмертные небожители приметили этого весьма способного исполнителя роли Шэньу еще тогда, на Празднике фонарей, когда он во время шествия в честь поклонения Небесам совершил роковой прыжок. В этот раз, после битвы у моста Инянь, кое-кто из бессмертных обратился к Владыке Шэньу:

— Каково ваше мнение о Его Высочестве наследном принце?

Владыка ответил такой фразой:

— Возможности этого юноши безграничны.

Той же ночью в небесах над императорским дворцом Сяньлэ разыгралась необыкновенная буря, налетел сильный ветер, разразилась гроза.

Под грохот и вспышки молний Его Высочество наследный принц вознёсся на Небеса.

Каждый раз, когда простой смертный возносится на Небеса, Небесные чертоги содрогаются. Ну а вознесение Его Высочества наследного принца привело к тому, что Небесные чертоги содрогнулись трижды.

Вознесение через самосовершенствование было делом крайне и крайне сложным.

Необходимо иметь природный дар, в поте лица совершенствовать тело и дух, а также дожидаться удобного случая. Рождение нового божества всегда являлось процессом долгим и трудным.

Нельзя сказать, что не существовало вовсе баловней судьбы, удостоившихся причисления к пантеону бессмертных в юном возрасте; не единичны были и случаи, когда долгие годы мучительного самосовершенствования в итоге так и не приводили к встрече с Небесной карой; ну а если Небесная кара всё же настигала такого человека, не в силах пройти через это испытание, он умирал, а если и оставался в живых, то становился ни на что не годен; простых же смертных, которые всю жизнь до смерти вели невежественную, заурядную жизнь в мирской суеде и так и не могли отыскать свой истинный путь, было и вовсе не счесть.

Ну а Его Высочество наследный принц, вне всяких сомнений, являлся баловнем Небес. Чего бы он ни пожелал, непременно получал; чего бы он ни захотел, непременно достигал; вот и теперь, едва ему в голову пришло вознестись и занять место среди пантеона богов, как он действительно оказался на Небесах, не достигнув и восемнадцати лет.

Сердца простого народа уже принадлежали ему, а когда государь и государыня, тоскуя по любимому сыну, приказали выстроить по всей стране монастыри и храмы, возвести статуи в честь наследного принца, всенародная любовь взметнулась к Небесам. Всё больше становилось тех, кто поклонялся принцу, всё больше монастырей и храмов возводилось в его честь, увеличивая срок его бессмертия и усиливая его могущество. Так и вышло, что за короткие несколько лет почитаемый в монастырях и храмах наследный принц Сяньлэ вознесся на вершину благоденствия, достиг наивысшей точки расцвета.

Так продолжалось ровно до тех пор, пока в государстве Сяньлэ не случилось восстание.

Причиной тому стала тирания государя, против которой взбунтовалась мятежная армия. Вот только, несмотря на то, что мир людей озарился огнями войны, бессмертные из Небесных чертогов не могли по своей воле вмешаться в их розни. Подобное допустимо лишь в случае вторжения демонов и всяческой нечисти в мир людей, но поскольку этого не случилось, небожители решили оставить всё как есть. Ведь если подумать, в мире людей постоянно случаются войны и каждый считает себя единственно правым; что же получится, если небожители попробуют вмешаться? Сегодня ты помогаешь одной стране подняться с колен, а завтра твой соратник-небожитель поможет потомкам другой страны совершить отмщение? Этак ведь дойдет и до драки среди небожителей, тогда уж весь мир погрузится во тьму. Такому небожителю как Его Высочество наследный принц и подавно стоило воздержаться от вмешательства.

Вот только ему закон был не писан. Он так и сказал Владыке:

— Я желаю помочь простым людям, попавшим в беду.

Император, обладающий тысячелетней божественной властью, и тот не осмеливался произнести вслух подобные речи, легко можно вообразить, какое действие возымели на него слова наследного принца. Но даже Император ничего не мог с этим поделать, лишь предупредил:

— Тебе не под силу спасти всех.

Принц же ответил:

— Я справлюсь.

Поэтому, повинаясь своим принципам, он спустился в мир людей.

Простой народ государства Сяньлэ встретил принца с почестями. Однако с самой древности и до наших дней народные предания множеством примеров доказывали людям одну простую истину: если бессмертное божество самовольно спустилось в мир людей, ничего хорошего из этого не выйдет.

Поэтому пламя войны, вместо того чтобы погаснуть, напротив — разгорелось ещё более ярким пожаром.

Дело вовсе не в том, что Его Высочество наследный принц не прилагал всевозможных усилий, чтобы этого не допустить, но лучше бы ему было вовсе остаться в стороне. Чем больше он старался помочь, тем больше хаоса привносил в и без того запутанную военную обстановку. Народ Сяньлэ потерпел сокрушительное поражение, государство утонуло в реках крови, убитых и раненых было не счесть. В конце концов волна страшного поветрия захватила императорскую столицу, мятежные войска вторглись во дворец государя и смуте пришёл конец.

Можно сказать, что если ранее государство Сяньлэ всё ещё билось в агонии, борясь за выживание, то Его Высочество наследный принц просто-напросто стал причиной, по которой оно перестало дышать.

Народ погибшего государства неожиданно обнаружил для себя вот что.

Оказывается, наследный принц, преданно почитаемый ими как божество, совершенно не являлся таким идеально всемогущим, каковым его считали ранее.

А если сказать по правде, он был просто никчёмным неудачником, от которого не было помощи, одни лишь беды!

Боль от потери Родины и близких людей не находила другого выхода, охваченная скорбью толпа яростной волной стала врываться в храмы наследного принца, свергать его статуи и сжигать всё дотла.

Восемь тысяч монастырей и храмов за семь дней и семь ночей было предано огню, не осталось даже пепелищ.

С тех пор Бог Войны, хранитель благоденствия, бесследно исчез, а на смену ему пришел злой дух поветрия, приносящий несчастья.

Коль народ назовет тебя божеством — таковым ты и будешь, сравниют с грязью — и тут не поспоришь. Придется тебе быть тем, кем тебя назовут. Такова природа вещей.

Его Высочество наследный принц не мог принять этот факт, как бы ни старался. Но было ещё кое-что, с чем ему примириться не удавалось вовсе, а именно — наказание, которому он

подвергся. Свержение с Небес.

Запечатав магические силы наследного принца, небожители сослали его в мир смертных.

С детства он рос, окружённый всеобщим обожанием, не ведая тягот и лишений простой человеческой жизни. Но наказание, которому его подвергли, было сродни падению в грязь с самой верхушки облаков. И в этой грязной луже наследному принцу впервые пришлось познать голод, нищету и отвращение. Впервые ему пришлось творить такие вещи, которых он никогда не совершал и даже не представлял, что придётся с ними столкнуться: воровство, грабёж, грязная ругань, беспросветное отчаяние. Не осталось у него ни совести, ни самоуважения, он пал настолько низко, насколько это вообще было возможно, даже самые преданные союзники не смогли стерпеть подобных метаморфоз принца и оставили его.

Всевозможные каменные стелы и таблички в государстве Сяньлэ, на которых была высечена знаменитая фраза «Тело пребывает в страдании, но душа пребудет в блаженстве», были уничтожены без остатка ещё во время войны. Но если бы сохранилась хоть одна, попадись она на глаза Его Высочеству наследному принцу — он немедленно разбил бы её собственными руками.

Человек, из уст которого прозвучала эта фраза, на своей шкуре убедился, что, когда тело его погрузилось в страдание, душа оказалась далека от блаженства.

Каким бы стремительным ни был его путь на Небеса, а упал на землю он ещё быстрее. Оба случая — и роковой прыжок на улице Шэньу, и встреча с демоном и божеством на мосту Инянь⁴, кажется, произошли только вчера. Но горе Небесных чертогов было недолгим, ведь что было, то прошло, и вспоминать об этом теперь нет нужды.

4 Здесь образно говорится о том, что человек за короткое время столкнулся и с чем-то прекрасным, и с чем-то ужасным.

Всё шло своим чередом, покуда много лет спустя Небеса не содрогнулись от оглушительного грохота. Тот самый Его Высочество наследный принц вознесся вновь.

Испокон веков небожитель, свергнутый в мир людей, если и находил в себе силы оправиться от удара, то опускался в мир Демонов; не было ни одного, кто смог бы вновь после этого вернуться на Небеса. Повторное вознесение могло заслуженно считаться грандиозным подвигом.

Но ещё больше шума наделало то, что сразу после вознесения принц ворвался в Небесные чертоги, охваченный злобой, в твердом намерении избить каждого, кто встретится ему на пути. И потому не прошло и полчасика, как его снова вытолкали вниз.

Полчаса — столько горит одна палочка благовония. То было едва ли не самое короткое и стремительное вознесение за всю историю Небес.

И если воспоминания о его первом вознесении стали историей, которую передавали из уст в уста, то во второй раз он лишь наделал пустого шума.

После второго низвержения Небесные чертоги исполнились презрения к наследному принцу. А кроме презрения в души небожителей закралась настороженность. Ведь если первое наказание довело его до подобного безрассудства, что если, изгнанный повторно, он задумает уничтожить всё живое, охваченный жаждой мести?

Вопреки предположениям, изгнанный принц в этот раз не впал в безумие, а напротив, покорно принял своё пребывание в мире смертных. С тех пор никаких проблем с ним не возникало, однако странность всё-таки была. Принц вёл себя, пожалуй, даже излишне добропорядочно.

Иногда он зарабатывал на жизнь уличными представлениями, играя на всевозможных инструментах и исполняя разнообразные трюки, даже трюк с «разбиванием каменной плиты на груди» был для него простейшей задачей. Бесконечные таланты Его Высочества наследного принца не были ни для кого секретом, и всё же, когда люди видели его воочию, танцующего и распевającego песни на улицах, отношение к нему менялось. Иногда он даже усердно собирал всяческую рухлядь по чужим домам.

Весь пантеон бессмертных божеств пребывал в крайнем потрясении.

Подобное было уму непостижимо. Дошло до того, что пожелание «родить сына, похожего на наследного принца Сяньлэ» считалось едва ли не более скверным проклятием, чем пожелание полного истребления рода.

Его Высочество наследник престола, потомок царственного рода, некогда занимавший место в ряду бессмертных небожителей, докатился до подобного шага, уму непостижимый каламбур! Так он и стал посмешищем всех трёх миров.

Насмеявшись вдоволь, равнодушные к чужому горю с сожалением вздыхали: от любимца Небес, некогда восседавшего на самой вершине славы, теперь не осталось и следа.

Его божественные статуи повалены и разбиты, родное государство разрушено до основания, ни единого последователя не осталось, постепенно память о нём стала стираться из людских сердец. Поэтому никто не знал, куда он направился в своих скитаниях.

Быть свергнутым с Небес — величайшее оскорбление, которое уже мало кто способен вытерпеть. А будучи изгнанным во второй раз, никто не смог бы найти в себе силы подняться.

Однако через много лет вновь настал день, когда Небесные чертоги разразились оглушительным грохотом.

Небеса едва не раскололись надвое, всё вокруг ходило ходуном.

Заплясали огни неугасающих лампад, небожители в испуге выбежали из своих дворцов и начали спрашивать друг у друга: какой новоиспеченный бессмертный способен своим вознесением наделать такого шума?

К всеобщему потрясению, стоило стихнуть восторженным восклицаниям «Поразительно! Просто поразительно!», как увиденное повергло весь пантеон бессмертных в шок.

Когда же ты угомонишься?!

Прославленный чудила, посмешище всех трёх миров, легендарный Его Высочество наследный

принц, он... он... он... чёрт бы его побрал, снова вознёсся на Небеса!

<http://tl.rulate.ru/book/93015/3064333>